

В другом месте Космоса

Гамора колебалась, ее рука остановилась в дюйме от двери каюты Питера Куилла. Питер казался изможденным и угрюмым в дни после смерти отца. Конечно, он не оплакивал потерю своего биологического отца, Эго. В конце концов, этот маньяк пытался убить их всех вместе с половиной галактики. Нет, Питер был подавлен не смертью Эго, а смертью Йонду, человека, который его воспитал.

Она подумала, что лучше всего дать ему время для обработки, но сегодня она чувствовала, что, возможно, он нуждался в ней. И Гамора никогда бы не признался в этом никому, даже себе, но он нуждался в нем. И вот она набралась смелости и постучала. Она ждала, но ответа не было, поэтому она постучала снова.

"Питер?" Гамора тихо позвал дверь.

На этот раз она услышала дребезжащий звук из его кабины. Через мгновение дверь открылась. Питер стоял перед ней в своей серой майке, моргая и качая головой из стороны в сторону.

"Эй ... извини, я спал".

«О, я не хотела тебя будить», сказала она, поворачиваясь, чтобы уйти.

«Нет, подожди. Я уже встаю, так что я могу сделать для тебя?»

Щеки Гаморы покраснели, несмотря на ее зеленую кожу, слова застряли у нее в горле. «В последнее время ты казался ... далеким. Я подумал, может, тебе понравится какая-нибудь компания».

Питер сделал паузу, не зная, как ответить.

«Хорошо, если ты этого не сделаешь», - проговорил Гамора, чувствуя его нерешительность.

"Нет ... нет. Мне бы это понравилось." Он отошел в сторону, впуская ее в свою каюту. Пара села на край своей кровати, и он предложил ей чашку сатоанского солодового ликера. Несколько минут они сидели молча, потягивая напитки.

"Ты скучаешь по нему." Это было скорее утверждение, чем вопрос.

"Да, это странно." Питер признался. «Йонду всегда был крутым, но даже будучи ребенком, я мог сказать, что он не имел в виду половину того дерьма, которое он сказал.

«Йонду был хорошим человеком. Он заботился о своей команде. Вы можете многое рассказать о ком-то, как он обращается со своими подчиненными. Поверьте мне, я вырос на Таносе».

«Да, с ним все в порядке. Прямо перед тем, как он...» голос Питера дрожал. «Незадолго до своей смерти Йонду сказал мне, что Эго мог быть моим отцом, но он мой папа».

Гамора положила руку на руку Питера и сжала.

«Он даже сказал мне, что ему повезло, что я был его мальчиком», - продолжил Питер со слезами на глазах. «Несмотря на то, что меня похитили с Земли, я никогда не чувствовал себя одиноким, когда был с Йонду и частью его команды Ravager».

«Йонду была твоей Зарду Хаселрау». Гамора улыбнулась.

«Хассельхофф», он исправил ее с осажденной улыбкой. «Теперь, когда он ушел, я бы хотел, чтобы у нас было больше времени. Я чувствую себя самым одиноким, которого я чувствовал с тех пор, как умерла моя мама».

Гамора пристально посмотрел ему в глаза. «Но ты не одинок, Питер. У нас есть мы; мы тоже твоя семья. Какие бы ни были кошмары будущего, мы встретимся с ними вместе».

Питер сморгнул слезы, ощущение теплоты, распространяющееся по его груди от того, что сказал Гамора. Не имея смысла, он наклонился и поцеловал ее в темно-зеленые губы.

В мгновение ока Гамора прижал Питера к переборке, прижав локоть к его горлу.

"Эх! Что ... ты ... делаешь?" - произнес Петр, хриплый стон сопровождал каждое слово.

«Я не хотел этого делать». Гамора извинился, отпустив свою хватку за горло. «Это просто ... Я прожил большую часть своей жизни, не привыкая к таким привязанностям».

Он поморщился, потирая нежную шею. «Ну, привыкни. Нормальные люди не ходят, душат людей, когда целуют их».

«Вы правы. Поцелуй был приятным. Возможно, мы можем попробовать еще раз». Она взобралась на него и прижала его к стене, но на этот раз осторожно. Гамора наклонился вперед и остановился как раз перед тем, как их губы встретились.

Питер сжал ее затылок и медленно подтолкнул ее лицо к своему, пока их губы не встретились. Его рот накрыл ее, массируя и играя губами. Его руки исследовали ее спину через ее майку, постепенно опускаясь все ниже и ниже, пока они не достигли ее идеальной задницы. Питер раздвинул щеки Гаморы и сжал ее, вырвав из ее рта стон. Она чувствовала, как его твердость напрягается под ее ногой, когда их языки кружились, переплетенные страстью.

Схватив нижнюю часть ее бедер, он поднял ее в воздух и перевернул вокруг. Она приземлилась на кровать, и он упал на нее сверху вниз, когда пружины кровати скрипели и стонали под их общим весом. Пока они целовались, Гамора обнял его за спину, а Питер провел пальцами по ее черным и рыжим волосам.

Не нарушая их поцелуя, он расстегивает ремни на ее черном топе. Она полезла в его штаны и схватила его за мужское достоинство, медленно поглаживая растущий стержень. Питер опустил ее верхнюю часть на руки, затем поднял руки, позволяя ей поднять его рубашку над головой. Он наклонился и начал целовать ее стройную грудь, грызть ее нежную плоть. Он сосал ее твердые соски, которые были напряжены от возбуждения.

Гамора расстегнул ремень и стянул черные кожаные штаны, впервые за долгое время в присутствии другого. Питер схватил их за лодыжки, стянув вместе штаны и ботинки. Он схватил обе стороны ее черных ремешков и стянул их, обнажив ее гладкую зеленую насыпь.

Он оставил след поцелуев на ее тонированном животе, пока не достиг ее области, впитывая ее запах глубоко в ноздри. Губы Гаморы были более темного оттенка зеленого, чем остальная часть ее тела, соответствуя ее губам и соскам. Питер осторожно потянул их зубами, и Гамора зашипел, когда она глубоко вздохнула, возбужденная от его прикосновения. Ее пизда просочилась от похоти, блестя мокрой. Питер начал исследовать ее глубины, ощущая все вокруг в ее щели своим грубым языком. Закручивая языком ее киску, он прикрыл ее пизду

своим ртом, когда его язык достиг ее чувствительного куска.

Громкие стоны ускользнули от Гаморы, когда он покусывал ее клитор, вызывая дрожь возбуждения по ее позвоночнику. Ее клитор пульсировал от желания при том внимании, которое она получала, ее соки стекали по ее грязи. Питер переместил свое лицо из стороны в сторону, когда он сосредоточился на ее клиторе, сосал его губами, массируя его языком. Гамора внезапно содрогнулась, когда она приблизилась к своей кульминации, ее нога неконтролируемо вылетела и сбила с тумбочки один из четырех бластеров Звездного Лорда. Ружье с грохотом рухнуло на землю и выстрелило, оставив светящуюся прожженную дыру в противоположной стене.

«Ах!» крошечный вопль ужаса донесся из-под кровати.

Гамора оттолкнул Питера и вскочил на ноги. Она полезла под кровать, схватила неизвестного нападавшего и вытащила их из-под койки.

Появился богомол, и Гамора встала, ее рука вылетела и схватила богомола за руку. Она притянула лицо близко к себе, другая рука откинулась назад и была готова нанести удар.

"Что ты здесь делаешь?!"

«Ничего», - завизжал богомол и в страхе покачал головой. Даже полностью обнаженная, Гамора была пугающей.

Питер тоже встал и попытался успокоить ее: «Вау! Успокойся! У меня были проблемы со сном, поэтому я спросил у Мантиса, может ли она помочь мне заснуть, как она сделала для Эго».

"Тогда почему она спряталась под твоей кроватью, когда я постучал?" Гамора зарычал. "Были ли вы ..."

"Нет!" Петр решительно отрицал. «Ничего подобного. Я просто смутился, что мне нужна ее помощь, чтобы заснуть, поэтому я попросил ее спрятаться. Вот и все».

Выражение лица Гаморы смягчилось, когда она посмотрела ему в глаза, увидев в них правду. Между тем, Мантис почувствовала, что у нее загорелось желание, которого она никогда не испытывала прежде, и все ее тело жаждало освобождения, когда ее антенны светились. Держа руку Гаморы на своей руке, эмпат поглощал каждую унцию интенсивного стремления Гаморы к кульминации и затяжных волн удовольствия от языка Питера внутри нее.

Мантис вздрогнул в объятиях Гаморы и громко ахнул. "Я никогда не чувствовал такого удовольствия!"

Прежде чем Гамора успела среагировать, Мантис уступил ей и наклонился, целуя Гамору. Глаза Гаморы расширились от шока, но ее тело отреагировало на новое ощущение, и она ответила поцелуем. Богомол почувствовал желание Гаморы от ее поцелуя, а также ее собственное желание от поцелуя Гаморы. Двойные ощущения волновали ее вдвойне, и они с нетерпением обменивались слюной, их языки сражались друг с другом.

Рот Петра был взволнован, ошеломлен и парализован тем, что он видел прямо перед ним. Его шок быстро превратился в удивление, из его открытого рта появилась огромная улыбка. Петр с восхищением и волнением наблюдал за тем, как две женщины продолжали разглядывать их тела, запутанные в тесных объятиях.

Он снял штаны и начал поглаживать себя при виде этого эротического шоу. Богомол нащупал грудь Гаморы, ее нежные пальцы сжимали темно-зеленые соски другой женщины. Она протянула руку другой рукой и вставила палец в пизду Гаморы. Киска Гаморы задрожала от удовольствия, и Мантис почувствовал удовольствие Гаморы и от своей пизды.

Решив, что он провел достаточно времени в качестве зрителя, Питер обошел Мантиса и начал раздевать ее, быстро снимая одежду, пока она не стала такой же голой, как девушка, которую она целовала. Затем, подойдя к Гаморе, он опустился на колени позади нее и раздвинул ее задницы. Когда его язык извивался по ободу и быстро вторгался в ее жопу, обе женщины задыхались от волнения. Гамора никогда не испытывала такого ощущения в своей самой узкой дыре, как и Мантис, ее собственные чувства сочетались с чувствами Гаморы.

Когда он ел ягодицу Гаморы, он потянулся и сунул два пальца в мокрую мокрую киску Мантиса. Он оправил Гамору, когда он трахнул Мантиса пальцем, а Мантис, в свою очередь, протаранил ее пальцы в мокрой щели Гаморы. Ноги Гаморы дрожали, когда ее охватил поток ощущений. Ее киска была полна удовольствия от пальцев богомола, и безумно умелый язык Питера продолжал устойчивый натиск на ее жопу. Она застонала в рот Мантиса, чувствуя колоссальный оргазм в ее чреслах.

"Hghh!" Гамора спазмировалась, когда она пришла, ее ноги изогнулись из-под нее. Она рухнула на землю, конвульсируя и брызгая нектаром по всему бедру и полу. Когда пришла Гамора, ее сильное чувство удовольствия также перешло к Богомолу.

«Аааа!» Мантис взвизгнул, когда оргазм ударил ее. Усики ее напряглись и излучали интенсивный свет, когда она тоже упала на пол, сильно дрожа, когда ее тело достигло пика.

Только Петр остался стоять, его член все еще в центре внимания. Он взял устройство со своей тумбочки и сделал несколько быстрых снимков двух обнаженных женщин, дрожащих от удовольствия на его полу. Они определенно будут размещены на переднем крае его шлепанца.

Мантис и Гамора начали оправляться от своих оргазмов, и Питер поднял Мантиса вверх, положив ее на спину на свою кровать. Его продолжающееся возбуждение немедленно перешло к ней, и она застонала, снова ища освобождения. Затем Питер поднял обмякшую форму Гаморы и положил ее на живот, голова была рядом с промежностью Мантиса. Ее киска отчаянно жаждала большего внимания, Мантис обнял лицо Гаморы, направляя рот Гаморы к своей нуждающейся пизде.

Все еще опустошенный от оргазма, язык Гаморы слабо потянулся, осторожно облизывая впитывающую щель эмпата. Мантис почувствовал усталость Гаморы, и ее антенны снова загорелись, когда она изменила эмоциональное состояние своего зеленого любовника. Она усилила желание и возбуждение Гаморы, и Гамора задохнулась, когда ее киска снова залилась желанием, стекая пряди ее жидкости вниз на кровать. Мантис сунул лицо Гамора в ее рывок, и Гамора начал нетерпеливо плеск на поглотившей пизду Mantis's.

Когда она это сделала, Питер схватил ее перевернутую задницу и прижал кончик своего члена к ее отверстию. Толкнувшись, он вошел в узкую киску Гаморы дюйм за дюймом. Она застонала, когда его толстый стержень наполнил ее, и Мантис тоже застонал, когда она почувствовала двойное восприятие языка Гаморы в ее щели, а также ощущение петуха Петра в пизде Гаморы.

Питер начал быстро швырять свой член в мокрую дыру Гаморы, безнаказанно опустошая ее киску. Каждый толчок заставлял тело Гаморы двигаться вперед, сильно ударяя ее лицо в ожидающуюся пизду Мантиса. Он беспощадно шлепал ее по зеленым задницам, оставляя ярко-

красные следы на обеих щеках. Когда он ударил ее в пизду, язык Гаморы пролетел над клитором Мантиса, энергично тыкая и подталкивая чувствительный кусочек.

«Тьфу!» Гамора скулила, ее голос был приглушен киской Мантиса, удушающей ее лицо. "Трахни меня, звездный лорд!"

Звездный Лорд обязал ее, избивая ее киску без раскаяния. Каждый раз он погружал свою длину глубоко в ее щель, ее теплые стены принимали его член полностью внутри нее, пока его яйца не врезались в ее насыпь. Пот капал с его лица на спину Гаморы, когда он увеличивал темп, стуча по ее мокрой мокрой пизде. Вскоре Питер почувствовал, что его яйца готовы взорваться. Захватив ее бедра, он ударил ее так быстро, как только мог, его член стал размытым, поскольку он прощупывал самые глубокие, самые внутренние области ее киски.

С громким стоном он толкнул свой член как можно глубже в нее. Его яйца сжались, и он лопнул, разбрызгивая свое семя глубоко в пизду Гаморы. Когда Питер достиг кульминации, его бейсбольный мяч врезался в ее насыпь в последний раз, ударившись о ее клитор. Это столкновение на ее клиторе в сочетании с ощущением его клейкой нагрузки, заполняющей ее дыру, заставило Гамору перескочить через край, и она едва не потеряла сознание, когда ее охватил оргазм. Почувствовав мощную кульминацию Гаморы, Мантис дрожала, когда ее собственный потрясающий оргазм поглотил ее.

Обе женщины безвольно лежали на кровати, и Питер вытащил свой член из пизды Гаморы. Струйка его спермы начала вытекать из нее. Голова Гаморы покоилась на кургане Мантиса, и теперь Мантис почувствовал ощущение жидкости Питера, вытекающей из щели Гаморы. Проведя большую часть своей взрослой жизни с Эго, Богомол доставлял ему удовольствие по бесчисленным случаям. Ей было любопытно узнать, было ли семя Питера таким же вкусным, как у Эго.

Перебравшись через едва осознанное тело Гаморы, Мантис перевернул ее на спину, прикрыв рот Гаморой. Она съела кремовый пирог Питера, высасывая его густую липкую киску из киски Гаморы и всерьез скупая его.

"Ммм", простонала она. Мантис почувствовал намеки на небесный зинг в своей сперме и с восторгом облизнул ее губы.

Она поднялась на кровать, пока ее лицо не оказалось прямо над лицом Гаморы. Глаза Гаморы открылись, когда она почувствовала губы Мантиса. Она раздвинула губы, позволяя Мантису капать в рот неаккуратную смесь спермы Питера и слюны Мантиса. Их языки медленно закрутили смесь вокруг ее рта, прежде чем Гамора сунула содержимое гуппи в ее горло. Мантис чувствовал усталость Гаморы, отражая ее собственную усталость. Она положила голову на грудь Гаморы, и обе женщины погрузились в глубокий сон.

Питер посмотрел в окно на звезды, зная, что пепел Йонды летает по космосу. Он не мог удержаться от улыбки, представляя, что сказала бы Йонду, если бы знал, что его смерть подарила Питеру последний подарок.